

У Ксюши теперь была та стадия алкогольного опьянения, когда веселье исчезло, туман, обволакивающий мозги, растворился, и теперь голова вроде бы работала ясно, но тело слушалось плохо, и идти прямо было по-прежнему сложно. На улице резко похолодало, так, что мороз пощипывал кожу лица, и хотелось прийти куда-нибудь в тепло поскорее. Да к тому же теперь настойчиво напоминала о себе давящая тяжесть внизу живота, но искать место на улице, и решать проблему на морозе, Ксюше не хотелось. Девушка шла очень быстро по дороге и, к своему счастью, быстро дошла до остановки.

Вдобавок ко всему, у неё пересохло в горле, она постучалась в окошечко ларька на остановке, купила маленькую коробочку сока, а заодно спросила у продавщицы, идёт ли что-нибудь отсюда на Лесную. Продавщица заверила, что нужный ей автобус ещё приедет. Ксюша поблагодарила продавщицу за информацию, а затем открыла сок, подумав о том, что всё пить не станет, а только глотнет, чтобы смочить горло. Но от сделанного глотка пить захотелось ещё больше, и Ксюша, подавив свою силу воли, выпила почти весь сок. Она стала топтаться на месте от холода и от желания сходить в туалет. Люди, которые тоже ждали автобус, почти не обращали на неё внимание. Лишь два желания сейчас были у Ксюши: оказаться поскорее в тепле и пописать, наконец.

Через минуту дорогу осветили фары автобуса. Ксюша быстро зашла в салон, и села на сиденье у печки, закинув ногу на ногу. Кончики пальцев покалывало от мороза, лицо было красное от холода, но все эти неприятные ощущения не шли ни в какое сравнение с той нарастающей тяжестью, переходящую в боль, которую она испытывала внизу живота. По правде говоря, девушка надеялась, что как только из холода попадёт в тепло и сядет, ей станет легче, но, увы, она почувствовала, что от вибрации автобуса, ей становится только хуже. И сок она выпила напрасно... Уж легче было переносить сухость во рту, чем эту ужасную боль внизу... Девушка смотрела в окно, чтобы другие пассажиры не увидели ту отчаянность, которая отражалась в её лице. Мышцы внизу у неё были напряжены до предела, она плотно сжимала бедра, и периодически растирала ногу рукой.

Губы дрожали, и у неё было чувство, будто кто-то подложил ей внутрь наполненный водой шарик... Она никогда не думала, что вообще можно испытывать такую болезненную тяжесть, и в голове у неё крутилось по кругу: «Терпи, терпи, терпи!!!». Заклинание не уменьшало желание, и Ксюша отчаянно пыталась уговорить свой организм: «Скоро приедем! Ещё немного осталось! Доедем до остановки, потом до дома, и в туалет!» Девушка боялась даже пошевелиться, и ей было по-настоящему страшно! Мышцы внизу болели от долгого напряжения и усталости, но она всё надеялась, что сейчас желание немного отступит, ей станет легче, она доедет до Лесной, ну а там останется совсем немного потерпеть...

Но тяжесть и боль не отступали, к тому же Ксюша медленно впадала в панику, и ей хотелось провалиться сквозь землю от стыда, что ситуация может выйти из под контроля! Нога от сидения в одном положении затекла, но страшно и рискованно было даже пошевелиться. Ей пришлось всё же поменять положение: девушка перекинула ногу, немного поерзала, но от этого на неё накатила волна внизу, и девушка невольно сжалась, согнувшись, и сдавленно всхлипнула, понимая, что сейчас не удержит... Несколько пассажиров резко повернули

головы в её сторону. Ксюша почувствовала, как небольшая струйка намочила ей трусики и колготки внизу. Стало тепло, а затем холодно и мокро, и от всего этого - стыдно и страшно. Стыдно, что остальное сейчас догадаются о том, что она в таком положении и намочила немного одежду. Но самое страшное - она боялась, что если волна накатит ещё раз, то она, возможно, просто не сможет её сдержать - из неё просто польётся, и она не сможет остановиться. От намокшей внизу ткани было неприятно, но выпустив струю, девушке стало легче, и уже не так сильно болело внизу, хотя тяжесть по-прежнему ощущалась, но уже не такая нестерпимая. Девушка мысленно поставила себе строгую задачу: дотерпеть до дома во что бы то ни стало!

Чудом и молитвами ей удалось добраться до Лесной. Но как только девушка приподнялась с места, почувствовала, что у неё снова потекло, и от этого стало тепло и сыро. Но она уже не стала рассуждать, а просто быстро вышла из автобуса и быстрым шагом пошла к дому. Она понимала, что любое резкое, неосторожное движение, и всё - ей хана! Пока холодная сырость добралась только до бёдер, но тяжесть внизу свидетельствовала о том, что она упустила лишь незначительную часть из той, которая по-прежнему булькала внутри неё. Глупо было сдаваться теперь, да к тому же на улице было очень холодно, и девушка понимала, что сдаться в такой момент опасно вдвойне: ей нужно во что бы то ни стало поскорее оказаться в тепле, потому что уже сейчас от сырости внизу становилось холоднее, и от этого нестерпимо хотелось писать...

Уже подбегая к дому, Ксюша почувствовала, как её накрыла волна, и как ещё одна струя намочила трусики. Девушка резко остановилась, села на корточки, и пяткой ноги уперлась себе между ног. Стало немного легче, но резко подниматься она не спешила, понимая, что это чревато очередным спазмом. Девушка старалась упираться как можно сильнее своей пяткой между ног, и стала немного ерзать. В этот момент она даже ощутила небольшое возбуждение. Она вспомнила, как стояла с Андреем в тот момент, когда он засунул ей пальцы внутрь, и в сочетании с пяткой, упершейся в то самое место, девушка возбудилась ещё больше, и это помогло ей переждать, пока утихнет волна.

Ксюша встала, и быстро добежав до подъезда, поднесла ключи к домофону, а затем поднялась на третий этаж. В предвкушении скорейшего облегчения, девушка стала переминаясь с ноги на ногу, и одной рукой зажимала себя в промежности. Наконец она открыла дверь, и не раздеваясь побежала в ванную. Она дернула ручку, но дверь не открылась, и она с ужасом для себя увидела, что свет включен, а из совмещенного санузла раздавался всплеск воды из ванной... Ксюша сильно постучала в дверь и крикнула:

- Павел! Это ты ванную занял?! Откорооой!

- Ксюша, ты? - раздался вопрос из ванной.

- Я! Открывай скорее! Я в туалет хочу, не могу терпеть!!!!

- Я скоро выйду. - ответил Павел

- Не скоро, а ПРЯМО СЕЙЧАС!!!!!!!! ! Слышишь????!!! Я сейчас описаюсь!!!!!!!!!!!!

- Сейчас, погоди, дай хоть вытрусь, и полотенцем обмотаюсь, - недовольно проворчал Павел.

Сквозь накатывающую волну, Ксюша слышала, как он медленно выходит из ванной, как вытирается, вместо того, чтобы немедленно открыть дверь и пустить её!

- Да пусти же ты меня наконец!!!!!!!!!!!! ! Я же сейчас не выдержу!!!!!!!!!!!!!! - кричала ему в дверь девушка, и в этот момент поняла, что поздно: накатила последняя волна, уставшие мышцы окончательно расслабились, и сильный поток мощным ручьем полился по её ногам

прямо на пол, пропитывая насквозь колготки...

Дверь открылась, на пороге ванной стоял молодой человек, с обернутым вокруг бедер полотенцем, а напротив него стояла в зимней верхней одежде его квартирантка, и на лице её отражалось блаженство облегчения. Ксюша сделала шаг вперед, приподняла полы пальто с юбкой, приспустила мокрые колготки с трусиками и присела на унитаз.

- Ксюша, что с тобой? - задал от неожиданности идиотский вопрос Павел.

- Что, что, - огрызнулась в ответ девушка, - обоссалась я! Вот что...

Молодой человек стоял в растерянности и смотрел на сидящую напротив него девушку. Не вставая с унитаза, Ксюша сняла с себя пальто, обувь, стянула колготки с трусиками, затем приподнялась. Только юбка скрывала в тот момент её обнаженные прелести.

- Что уставился так на меня? - спросила она, - никогда не видел, как девушка писает?

Ксюша сняла с себя верхнюю одежду, бюстгальтер, юбку, и перешагнула край ванной.

- Ты можешь остаться! - сказала она Павлу, - Только полотенценими...

Павел развязал полотенце и присоединился к девушке. Ксюша обняла его и сказала:

- Я сегодня так намучилась, и заслужила что-нибудь хорошее... . Я могу на тебя рассчитывать?

В ответ она почувствовала, как его пальцы заскользили внутри неё, и то прерванное ощущение блаженства, которое она испытывала в комнате на Новогоднем корпоративе, вновь вернулось к ней. Но теперь никто не мог ей помешать.